

идеей сублимации мог бы многое сказать на эту тему. Да и сам Ницше когда ещё пророчил: «Люди, стремящиеся к величию, суть по обыкновению злые люди: таков их единственный способ выносить самих себя» (Злая мудрость, 35), — чем это особо отличается от фрейдистских диагнозов?

С этой позиции Розенберг подходит даже к Евангелию. Миф, оказывается, должен включать «мужественный облик Иисуса» («Die männliche Jesusgestalt» — Rosenberg 1934: 604). Напомним, что и Р. Вагнер, и Ф. Ницше были противниками христианства, но при этом высоко оценивали Христа как личность, считая, что его учение было искажено последователями — прежде всего св. Павлом. Это давало им «право» на обратную редакцию — у Вагнера в «*Парсифале*», у Ницше в «*Заратустре*». Тот же ход мысли и здесь. Не Христос благословляющий и исцеляющий, не Христос, страдающий на кресте и умирающий со словами: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лука 23:34), а Христос карающий, изгоняющий торговцев из храма (Иоан.2:15) устраивает Розенберга (1934: 604). Всё остальное в христианстве, по его мнению, — паулинистское извращение, вызванное «сирийским расовым духом» (Sygierum).

Однако пусть вспомнит любой читатель, знакомый с Евангелием: много ли в нём случаев, когда Христос кого-то карает или хотя бы угрожает? Эпизод с торгующими во храме, с бесплодной смоковницей («да не будет же впредь от тебя плода вовек» — Матф.21:19) — вот, пожалуй, и всё. Даже потопив стадо свиней (Матф.8:30—32; Марк 5:11—13; Лука 8:32—33), Христос поступил так не затем, чтобы наказать пастухов (или самих свиней), а потому лишь, что именно так он мог вылечить бесноватого. Во всех остальных случаях Христос не только не карает, но и не угрожает, а лишь учит и предостерегает. «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф.18:3) — это не угроза («не пущу», «Отец Мой не пустит»), а предупреждение («не получится, невозможно»). Из какого же материала мог быть создан «die männliche Jesusgestalt»? А если и мог (например, в «*Парсифале*» Вагнера), — Христос ли это?

Вопрос даже не в том, совместим ли нацизм с христианством: на этот счёт давно уже высказались все существующие церкви. Вопрос в способе использования и редактирования мифологических сюжетов вообще.

1.6.3. Сохранение чистой линии

Поскольку психологические свойства рас считаются наследственными, естественно возникает требование беречь генетическую чистоту (хотя законов наследственности автор не знает даже на том уровне, который был доступен уже в его время). Именно поэтому миф XX века он определяет даже не как идеологию чести и долга, а прежде всего как «миф крови».

Особую заслугу Заратустры он видит в «заботе о расовой чистоте, в поощрении близкородственных браков» (Rosenberg 1934: 32). Действительно, только зороастризм поощряет их, а брак между братом и сестрой вообще считает высшей формой: некоторые религиозные церемонии могли совершать только лица, состоящие в таком браке (ср. Видевдат 2; 8—13 и др.). В древнем Египте такое родство тоже считалось допустимым, а для правящих домов (во избежание смуты) — даже и обязательным. И всё! Все остальные народы, даже самые отсталые, были достаточно знакомы с влиянием инцеста на наследственность и решительно его запреща-

ли (если не считать самых экстремальных ситуаций, вроде истории с дочерьми Лота — Быт. 19: 29—38). Если бы идеал Розенберга осуществился, «раса господ» быстро вымерла бы из-за накопления вредных мутаций.

На основе обобщённых представлений автор делает произвольные интерпретации: «Точно так же неосознанно избегали “индийцы” чужих, тёмных, что было видно и на глаз. Кастовый порядок был следствием этой естественной защиты: варна означает касту, но варна означает также и цвет» (Rosenberg 1934: 28). Но это неправда. Веды вообще не уделяют особого внимания различию между арьями и дасья (потомками коренного населения Индостана). И арьи, и дасья сражаются на обеих сторонах уже в битве при Курукшетре, описанной в *«Махабхарате»* (подробности — Паниккар 1961: 33). О кельтах также известно, что они легко смешивались с другими народами.

Любопытно, что К. Лоренц, в 1938—1944 гг. отдавший нацизму немалую дань, выходящую за пределы обычного политического конформизма (Колчинский 2007: 523), после войны пересмотрел свои взгляды. В книге *«Человек находит друга»* он посвятил целую главу (*«Призыв к тем, кто разводит собак»*) предостережению любителей животных: не пытайтесь поддерживать чистоту их породы! Опыт этолога показал ему, что такие чистые линии быстро деградируют: животные становятся всё глупее, теряют способность выжить без опеки хозяев, а затем выходят из моды — и вымирают. Так исчезла порода мосек, очень глупых и злых. Спасение от этой угрозы К. Лоренц видел в межпородных скрещиваниях. Не разделялся ли он таким необычным способом со своими прежними расистскими иллюзиями?

1.6.4. Солярный миф

Наконец, солярный миф. О нём говорится сравнительно редко, и опять же — как о чём-то всем известном. Его носителям противостоят расы с другими мифами — «теллурическими» и «хтоническими». Оба понятия в таком виде взяты из теории Лео Фробениуса, разделившего на эти две группы африканские культуры. Фробениус едва ли не первым начал их изучать, и в этом его большая заслуга. До этого Чёрная Африка (к югу от Сахары) была как бы вне мировой истории. Ещё в 1950-х годах, составляя свой список 39 цивилизаций, А. Дж. Тойнби не включил в него ни одну африканскую цивилизацию (кроме египетской), специально заметив, что Фробениусу не понравилось бы такое исключение. Однако Лео Фробениус, вообще-то крупнейший антрополог, наделал массу таких ошибок, которые прощательны только первооткрывателю. В частности, он уподоблял культуры организмам до такой степени, что считал возможным говорить об их анатомии, физиологии, патологии и т. п. А основные характеристики культур — даже их «мужской» и «женский» характер, не говоря уже о хтонизме и теллуризме, — он считал неизменными с начала и до конца.

Однако у Фробениуса есть только два этих варианта: теллуризм — культура восхождения и динамики, хтонизм — погружения и покоя, первый рвётся к покорению высот, второй — к самоуглублению. В конце жизни Фробениус считал, что весь Восток в целом — хтонический, Запад — теллурический. Оставим уж в стороне вопрос: если сравнивать *любые* две культуры, одна из них окажется ближе к одному из полюсов, чем другая. Непонятнее другое: при таком определении по-